

"Сильный человек"? Насколько она сильна?" Несколько лейтенантов смотрели друг на друга, бесконечное любопытство проявлялось в их глазах.

Сюань Фэн, казалось, особенно уважал этого сильного человека, который вот-вот придет, улыбаясь и говоря: "Совершенство, как ты думаешь, насколько оно сильное"?

Как только были произнесены слова Сюань Фэна, в окрестностях сразу же раздался звук бездыханного бизнеса, за которым последовало молчаливое волнение, которое быстро прошло сквозь толпу, как будто Вань Хаосионг был убит.

Но опять же, не говоря уже о маленьком "Городе чистого бриза", даже если вы посмотрите на все королевство Тяндун, нет абсолютно никого, кто мог бы соперничать с перфекционистом! Характер. Как только власти Царства Совершенства прибыли, это было действительно так, как будто Ваньхао Сюн мертв!

"Отправьте мой приказ разбить лагерь на месте! Пусть повара приготовят еще несколько хороших блюд, я хочу как следует пировать на этой скоропортящейся идеальной силовой установке"! Сюань Фэн смахнул дымку в его сердце и сказал с большой улыбкой.

"Старший брат, армия Сюаньфэна дислоцирована, похоже, это очередная длинная битва в атаке и обороне." Глядя на ночь за пределами города Цинфэн, который вскоре был рассеян пятнами света, Ван Юци сказал с легким скоплением бровей.

Ван Хаосионг улыбнулся: "Сегодня Xuanfeng потерпел такую большую потерю, естественно, он не остановится! Тем не менее, этот город Цинфэн не является городом Цзинчжэн, с высокими стенами, хорошим оружием, и ни один предатель, как Суань Янь, Сюань Фэн хочет взять его. Это не так просто!"

"Старший брат, ты все еще ненавидишь Дуан Яна?" Видя, что Ваньхао Сюн выглядит так, как будто он скрежет зубами, как будто он ненавидит удалять и грызть кости Дуана, Вань Юци не мог не посмеяться и не спросить.

"Ненависть! Ты можешь не ненавидеть это? Как только я закрываю глаза, все дело в фигуре предателя. Если я не смогу разрезать его на куски, я не смогу хорошо спать в этой жизни. Кстати, у меня есть новости, что этот предатель был послан, чтобы выследить тебя после капитуляции в Железной войне. Как это, ты не столкнулся с опасностью, да?"

Когда он впервые получил эту новость, Ван Хаосионг не мог есть три дня подряд. Этот человек, Дуань Янь, был очень хитрым и зловещим, а с точки зрения интриг, Вань Юцзы был немного хуже его. Хотя в это время Ван Юци уже хорошо стоял перед ним, у него все еще было сердцебиение.

"Почему бы и нет? Это не только приятно Дуану, но и Вэй Чунью, чтобы иметь дело со мной, династия Железной войны вложила в это время много сил..."

"Сукин сын! Когда-нибудь мне придется свести счеты с ними, с этими подонками, которые не видят дневного света!" Не дожидаясь, пока Ван Юци закончит свое предложение, Ван Хаосионг в гневе и проклятии открыл свой рот.

"Хихикай... Брат, дело не в том, что я лью на тебя холодную воду, я просто боюсь, что у тебя больше не будет этой надежды." Ван Юки не могла не прикрыть свой рот и не посмеяться.

"Почему?" Ван Хао Сюн был ошеломлен, не реагируя в данный момент.

Улыбка Wan Youqi была еще более красивой, и она сказала хрустящим голосом: "Почему? Ибо теперь они мертвы, и только их плоть прогнила!"

"Что ты сказал?" Ван Хаосионг выглядел дрожащим и его глаза лопнули.

Ван Юйци помахал Юе Чжуну, который стоял чуть дальше, и Тань Цзянь, который сразу же выглядел взволнованным, и в то же время передал Ван Юйци деревянную коробку с головой Дуаня.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт и убедиться, что продукт находится в хорошем состоянии. Несмотря на то, что он начал распадаться, он все же смог опознать лицо. Всего одним взглядом, глаза Ван Хаосиона уже были прямыми.

Было около дюжины вдохов, прежде чем партия вырвала деревянный ящик из рук Wan Youqi и тщательно идентифицировала его снова, спереди и сзади.

Однажды, наконец-то, было подтверждено, что это была именно голова Дуана, как бы фальшиво это ни было!

Рука, держащая деревянный ящик, на самом деле начала дрожать, пара тигровых глаз, даже медленно собирая слезы. Голос слегка дрожал от волнения, когда он спросил: "Юки, что... что здесь происходит? Дуэн Янь действительно... действительно мертв?"

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от головы старика, но я не хочу делать это снова. С этой его головой, чтобы отдать дань уважения солдатам и мирным жителям города Цзинго, которые были убиты им! Иначе, боюсь, они не смогут покоиться с миром".

"Ты права, Юки! Теперь, когда Дуань Янь мертв, все солдаты и гражданские лица, погибшие в первой битве при Цзинго, смогут покоиться с миром. Жаль только, что теперь, когда Город Цзинго пал, голову предателя нельзя было доставить в Город Цзинго, чтобы все жители города Цзинго могли Взгляни. Но это не имеет значения, однажды мы вернем этот Джинго-Сити обратно. Сначала мы сохраним голову Дуан Яна, а когда этот день наступит, мы используем его голову, чтобы принести публичное жертвоприношение!"

Сказав это, Ваньхао Сюн приказал кому-нибудь опустить голову Дуана и положить ее в ледяной погреб для тщательного сбора.

"Юки, ты до сих пор не сказала мне, как именно умер этот Дуан Приятель?" Ван Хао Сюн просил с нетерпением.

Но Wan Youqi не медлит, улыбается: "Брат, я хочу поговорить с тобой долгое время! До этого я хотел бы познакомить вас с несколькими людьми, все из которых являются редкими молодыми талантами, с будущими надеждами нашего королевства Тянду".

"О?" Ван Хао Сюн был очень заинтересован.

Одной рукой Ван Юйци вытянул Юе Чжуна и Тан Цзянь на свою сторону и сказал Ван Хаосионгу: "Брат, подойди и посмотри, как там эти два мальчика-подростка? "

"Они?" Глаза Ван Хао Сюна внимательно осмотрели тела Юе Чжуна и Тан Цзяня.

Юэ Чжун и Тан Цзянь были великолепны, с прямыми, героическими фигурами, и куда бы они ни пошли, они были красивыми молодыми людьми, которым люди давали большие пальцы. В

сочетании с тем, что они культивировали Дао Священный Меч, их тела даже имели особую ауру, которая отличалась от толпы. Расположенный в этой толпе, он был как стая журавлей, необычайно привлекательный и симпатичный.

Ван Хаосионг кивнул головой, когда смотрел на них, можно сказать, что восхищение в его глазах было не замаскированным. И когда Ваньхао Сюн увидел в руках Фиолетового Золотого Божественного Солдата, его глаза даже лопнули от двух ярких огней. Волнующим голосом: "Среди немногих юношей и девушек, пожертвовавших свои фиолетовые мечи на поле боя противника, с беспримерной храбростью, есть и вы двое, верно?".

"Юэ Чжун (Тан Цзянь) видит маршала Ван!" Как Юэ Чжун и Тан Цзянь могли не радоваться, когда они были лицом к лицу с Вань Хаосионом, который всегда был их кумиром? Как только Ваньхао Сюн открыл рот, они уже не могли сдержать своего волнения и наклонились и сели.

"Быстрее, пожалуйста, встаньте, быстрее!" Ван Юци сказал, что немного также прав, действительно молодой и красивый, Ван Наохiong также человек, который любит и лелеет талант, занят лично Юэ Чжун и Тан Цзянь помочь! наверх.

"Старший брат, Юэ Чжун и Тан Цзянь, были родом из нашего королевства Тяньду и культивировали в Военной академии Цинь Юнь до начала войны с династией Железная война. Их выращивание еще не закончилось, но как только они услышали, что страна в беде, они уже были полны решимости вернуться со мной. Не так много молодых людей, которые так же озабочены страной и миром, как и они двое".

"Ключ в том, что у них все еще есть настоящие навыки! Клык был в центре поля боя противника и доминировал! Если я могу иметь больше таких молодых людей, как ты, в моем королевстве Тяньду, почему бы не изгнать династию Железной войны?"

Как только слова Ван Юци угасли, Ван Донг продолжил хвалить их, очень любя их.

"Подъем и падение страны - это ответственность каждого человека! За Царство Тяньду, даже если я пролью последнюю каплю крови, я без колебаний сделаю это!" Юэ Чжун и Тан Цзянь в унисон сказали, что их голоса прозвучали по всему зданию города.

"Хорошо! Ура! Хахаха..." Ванхао Сюн был очень доволен и выпустил громкий смех".

"Старший брат, не радуйся пока, тут еще одна Героиня, которая не опускает бороду!" Ван Юци улыбаясь остановил Йе Линг.

Е Лин была девушкой в конце концов, и когда она увидела знаменитого Ван Хаосиона, она выглядела очень застенчивой и извивающейся.

"Мин-дочь Йе Линг, познакомься с Великим Генералом!"

Ye Ling дал миллион благословений на Wanhao Xiong Ying Ying, и выглядело так, как будто она качалась ивой в весеннем бризе, который заставил людей беспокоиться, что если ветер был сильнее, то она будет наматываться. Взорвать. В такой обстановке такая слабая женщина будет только вызывать беспокойство.

Брови Ван Хаосюна слегка морщились, но он знал, что его сестра всегда была устойчивой и никогда не вела себя опрометчиво, поэтому он не торопился переходить к вопросу.

Ван Юки посмеялся и сказал: "Брат, не смотри на Лингер, она никогда не изучала боевые

искусства, но ее медицинские навыки, тем не менее, первоклассные". Позвольте мне сказать вам, Лингэр - единственная ученица Медицинского Святого за закрытыми дверями, которая уже приобрела все истинные учения Медицинского Святого".

"Ученик Святого Медика!?" Слова Ван Юци были тем, что действительно напугало Ван Хаосиона. Но это был скорее большой сюрприз.

Когда шли на войну, один был едой, а другой - сопровождающим армейским врачом. Иметь дополнительного врача - это то же самое, что иметь дополнительную армию. Более того, ученик святого врача, это было бы абсолютной находкой для солдат королевства Тяндун!

Неудивительно, что Ван Юци был так торжественен, поставив Йе Лин после Юэ Чжуна, Тан Цзяня, и торжественно представив его Вану Хаосиону.

"Хахаха... Это действительно рай, помогающий нашей стране, рай, помогающий нашей стране!" Ван Хаосионг снова выпустил героический смех в восторге.

Звук смеха Ван Хаосиона распространился далеко, не только солдаты, охраняющие городскую башню, слышали его, даже Сюань Фэн с противоположной стороны слышал его.

Сюань Фэн, который действительно пытался писать, был шокирован смехом, и ручка в его руке действительно взлетела и упала на бумагу, разбрызгивая чернила, и в мгновение ока большая часть уже написанных песен Сюань Фэна выглядела по-другому.

"Проклятье!" Сюань Фэн яростно скомкал плейбук в шарик, вместе с ручкой, и хлопнул им по земле, скрежетая зубами в направлении города Цинфэн. "Смейся сколько хочешь, Ман Хун! Ты больше никогда не увидишь завтрашнего солнца!"

"Юэ Чжун, Тан Цзянь, отныне ты будешь оставаться рядом с Лин и защищать её на каждом шагу". Я оставлю жизнь и безопасность Лингера в ваших руках!" Ван Хаосионг посмотрел на Юэ Чжуна и Тан Цзяня и сказал голосом, потрясшим небеса.

Услышав это, Ван Юци не могла не вздохнуть в своем сердце: "Достойные быть отцом и сыном, хотя они и находятся на расстоянии десяти тысяч миль друг от друга, они все равно умудряются думать о том, чтобы поехать вместе! "

"Маршал Ван, будьте уверены, босс уже объяснил нам. Даже если мы будем сражаться до смерти, мы никогда не позволим сестре Йе Лин повредить волосы!" Юэ Чжун и Тан Цзянь распухали сундуки и громко сказали.

"Босс?" Брови Ван Хао Сяна бороздили, и его лицо не могло не вызвать никаких сомнений.

Юэ Чжун смеялся и собирался объяснить Ваньхао Сюну как следует, когда Ван Юци, занятый, перепутал: "Юэ Чжун, Тан Цзянь и Лин'эр, это". Это был долгий путь, я уверен, что вы все устали, идите и отдохните сначала, мы поговорим о том, что происходит завтра".

(Конец этой главы)